

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкой и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Протопре-
свитера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 1

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 1

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, со-
гласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемило-
стивѣйше соизволилъ на награжденіе *орденомъ св.*
Владимира 3-й степени: благочиннаго 29-й пѣхотной
дивизіи, протоіерея церкви 116-го пѣхотнаго Мало-
рославскаго полка Іоанна *Попова* и протоіерея
С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора Алек-
сандра *Филаретова*,—8-го ноября 1891 года; и про-
тоіерея Троицкой, лейбъ-гвардіи Измайловскаго пол-
ка, церкви *Василія Вознесенскаго*—17-го ноября
1891 года, за 50-ти-лѣтнее служеніе ихъ въ свя-
щенномъ санѣ.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Бывшій преподаватель Новгородской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Іаковъ *Погодинъ*, согласно прошенію, назначенъ священникомъ церкви Виленскаго военнаго госпиталя.

Священники: Бакинской портовой церкви Александръ *Казанскій* и—43-го драгунскаго Тверскаго полка Димитрій *Ястребовъ* перемѣщены—одинъ на мѣсто другаго.

На открывшуюся, по силѣ Приказа по военному вѣдомству 1891 года № 88, вакансію священника къ церкви 176-го пѣхотнаго резервнаго Холмскаго полка назначенъ учитель Струженскаго земскаго училища, Новоторжскаго уѣзда, Петръ *Масловъ*.

Назначены: протоіерей Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Николай *Проценковъ* настоятелемъ этой церкви; вторымъ священникомъ къ той же церкви протоіерей церкви военно-исправительной тюрьмы Морскаго вѣдомства Григорій *Фалютинскій*; на вакансію же священника къ тюремной церкви опредѣленъ священникъ руководѣльнаго училища ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, кандидатъ богословія Сергій *Голубевъ*.

Умершіе исключены изъ списковъ: протоіерей Виленскаго военнаго госпиталя Михаилъ *Губчевъ*.

скій († 22-го ноября 1891 года) и протоіерей церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Павелъ Заржевичъ († 27-го ноября 1891 года).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово на новый годъ.

Братія! *Яко чада свѣта ходите.. искушающе, что есть благоудно Божю. И не приобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тмы, пче же и обличайте... Блудите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дни лукавы суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумывайте, что есть во я. Божія.* (Ер. V: 9, 10, 11, 15 и 16).

Обиѣживаясь нынѣ другъ съ другомъ благопожеланіями счастья, здоровья, богатства и успѣха въ наступившемъ новомъ году, мы должны, братія, со вниманіемъ выслушать наставленіе апостола Павла, въ которомъ онъ желаетъ, что бы христіане были крайне осмотрительны и осторожны въ употребленіи своего времени не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа своимъ временемъ, потому что дни лукавы, и во избѣжаніе неразумной траты времени познавали, что есть воля Божія, и не только не принимали участія въ бесплодныхъ дѣлахъ тмы, но и обличали ихъ. Слѣдуя этому апостольскому наставленію, оглянемся, братіе, на свою жизнь и посмотримъ такъ ли мы ее проводимъ, чтобы совѣсть наша могла быть покойною и не обличала насъ въ томъ, что изъ равнодушныхъ слушателей Слова Божія мы не дѣлаемся ревностными творцами, т. е. усердными исполнителями слышимаго. Ибо хотя всѣ мы прекрасно знаемъ, что слушающихъ слово Божіе и исполняющихъ его Господь благововилъ въ одномъ случаѣ назвать своими братьями (Мѡ. XII: 49—50), а въ другомъ обѣщалъ имъ вѣчное блаженство (Лук. XI: 28), не смотря, однако, на это, ни откуда не видно, чтобы мы въ надлежащей степени проникались евангельскими началами любви и самоотверженія, которыя Господь проповѣдалъ не словомъ только, но и запечатлѣлъ жизнію своею. Призывая слѣдовать за собою, Господь требовалъ отъ своихъ учениковъ полнаго самоотверженія, признаки условія и свойства котораго раскрылъ въ нагорной и прощальной бесѣдахъ. Въ совершенствѣ усвоивъ себѣ понятіе о самоотверженіи, какъ о силѣ созидающей человѣческое благо и ведущей къ

высшему нравственному совершенству, апостолы не только сами были достойными носителями идеи христіанскаго самоотверженія, но и положили ее въ основу жизни современной имъ христіанской общины. По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ «у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду, смотря по нуждѣ каждаго (Д. IV: 34). Нужно ли говорить, что и вся послѣдующая исторія Церкви созидалась на почвѣ воодушевленнаго самоотверженія, изумительными подвигами котораго особенно богаты вѣка гоненій и години общественныхъ бѣдствій. Если мы вспомнимъ, что евангельское ученіе о самоотверженіи смягчило и облагородило нравы, уврачевало человѣчество отъ расслабленія физическаго и моральнаго, возродило искусства и науки, ограничило бѣдствія войнъ и ужасы междоусобій, принесло свободу рабамъ, улучшило семейное и общественное положеніе женщинъ, то мы вправѣ сказать, что все великое, культурно-историческое въ жизни человѣчества создано силою самоотверженія, т. е. восторженнаго воодушевленія къ общему благу и къ высшему общему интересу—истинѣ до забвенія собственныхъ интересовъ, до самопожертвованія въ томъ или другомъ видѣ. Такимъ образомъ вполнѣ очевидно, что христіанское самоотверженіе есть сила всемогущая, всетворящая, предъ которою преклоняется все, которая торжествуетъ даже надъ грубымъ насиліемъ¹⁾.

Но если христіанское самоотверженіе имѣетъ такое неоспоримое значеніе и силу въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія человѣчества, то противоположный ему порокъ себялюбія или эгоизма служитъ причиной всякаго зла въ нашей жизни. Себялюбіе губительно потому, что подъ вліяніемъ его мы утрачиваемъ способность справедливо относиться къ другимъ вслѣдствіе того, что у насъ извращается самое понятіе о справедливости: все, что льститъ нашему самолюбію, расширяя наши права и преимущества, все, что льститъ нашей чувственности и сластолюбію, увеличивая сумму доступныхъ намъ наслажденій, все то (и только то) кажется намъ справедливымъ. Въ силу этого каждый себялюбивый человѣкъ дѣлается до крайности притязательнымъ.

¹⁾ Ф. Тернеръ. Христіанское воззрѣніе на жизнь въ сравненіи съ философскимъ оптимизмомъ и пессимизмомъ, стр. 94, 95.

теленъ ко всѣмъ, во всемъ видитъ нарушеніе своихъ правъ и нисколько не стѣсняется, ради восстановленія своихъ мнимыхъ правъ, притѣснять своихъ ближнихъ и относиться къ нимъ крайне несправедливо. Какъ соль обуявшая, т. е. утратившая свой острый вкусъ, теряетъ всякую цѣну, потому что не въ состояніи: ни придать пищу здоровый и пріятный вкусъ, ни предохранить ее отъ порчи и гніенія; такъ и жизнь каждаго себялюбца не имѣетъ никакой нравственной цѣны, потому что лишена характера самоотверженія, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть никакой справедливости во взаимныхъ отношеніяхъ людей между собой.

Если послѣ сказаннаго, со вниманіемъ оглянемся вокругъ себя, то должны будемъ сознаться, что въ средѣ современнаго общества замѣчается какое то безразличное отношеніе ко всему, что не касается удовольствій и наслажденій. Не тайна, что большинство современныхъ христіанъ ни о чемъ столько не заботится, сколько о легкой и безпечальной жизни, полагая все свое счастье въ постоянной смѣнѣ однихъ удовольствій другими. Вслѣдствіе этого и самая жизнь цѣнится нынѣ многими лишь по столько, по сколько человекъ можетъ наслаждаться земнымъ благополучіемъ. Въ безумной погонѣ за наслажденіями многіе видятъ единственную цѣль жизни, не представляя себѣ въ ней иначе никакого смысла. Но такъ какъ при этомъ каждый думаетъ и заботится только о себѣ, то послѣдствіемъ такого себялюбиваго образа дѣйствій является масса зла, не говоря уже о крайней несправедливости въ отношеніи пользованія земными благами. Отсюда рождается зависть и общее недовольство своимъ положеніемъ и состояніемъ, при чемъ не рѣдкость—насильственные попытки основать свое благополучіе на несчастіи ближнихъ. Трудно представить себѣ, до чего дошла нынѣ общая жажда богатства и наслажденій. Примѣры расхищенія общественнаго достоянія настолько общеизвѣстны, что о нихъ достагочно только упомянуть. Не менѣе извѣстно и то прискорбное обстоятельство, что людей, желающихъ вести семейную жизнь, въ условіяхъ благословеннаго Церковью супружества, съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше. А между тѣмъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ семейныхъ привязанностяхъ коренится зародышъ многихъ добродѣтелей, такъ какъ человекъ, дѣлающійся семьяниномъ, беретъ на себя такого рода обязанности, серьезное и добросовѣстное выполненіе которыхъ не мыслимо безъ самоотверженія. И разъ уменьшается въ обществѣ число лицъ, берущихъ на себя супружескія права и обязанности, не говоритъ ли это о томъ, что число

героистовъ, неспособныхъ на подвиги самоотверженія, растутъ къ общему вреду и несчастью. Нельзя умолчать и о томъ, что семейная жизнь современнаго общества стоитъ не на подлежащей высотѣ. Доказательствомъ этого служатъ слишкомъ общеизвѣстные факты, что многіе мужья и жены, покидая семейный очагъ, ищутъ развлеченій на сторонѣ; тогда какъ дѣти, зачастую предоставленные самимъ себѣ, если не совершенно брошенные на произволъ судьбы, растутъ безъ призора, рано знакомясь съ тѣмъ, о чемъ въ ихъ годы и понятія имѣть не слѣдуетъ, и, наоборотъ, очень мало узнавая изъ того, чему должны учиться. Съ паденіемъ семейной жизни естественно понижается общій уровень нравственности въ обществѣ; между тѣмъ какъ упадокъ семейнаго воспитанія плодитъ поколѣніе хилое физически и убогое нравственно. Неудивительно, что представителей мужества, храбрости, честности, справедливости становится все меньше и меньше. Характеръ вообще дѣлается мельче и пошлѣе. Хитрость, лукавство, пронырство, низкопоклонство считаются нынѣ наиболѣе важными, выгодными и удобными чертами въ человѣкѣ. Что касается сохраненія человѣческаго достоинства, то, при перечисленныхъ условіяхъ, о немъ трудно и думать; тѣмъ болѣе, что многіе усматриваютъ въ немъ вѣрнѣйшій признакъ неблагонамѣренности человѣка. Такъ извратились понятія, такъ измельчали и опошлились нравы, такъ понизились нравственныя требованія современнаго человѣчества! Не ясно ли, въ какую бездну золь завелъ насъ упадокъ въ современномъ обществѣ стремленій ко всему идеально—прекрасному, возвышенно—справедливому, нравственно—благородному? Вотъ до какихъ гибельныхъ послѣдствій доводитъ насъ себялюбивый образъ дѣйствій и забвеніе того поистинѣ золотого правила, которое преподалъ намъ Иисусъ Христосъ, сказавши: *«во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними»* (Мѡ. VII, 12). Безъ всякаго сомнѣнія каждому изъ насъ очень важно имѣть въ виду это правило для того, чтобы, имѣя возможность дѣлать справедливую оцѣнку какъ своихъ, такъ и чужихъ правъ, не нарушать правъ нашихъ ближнихъ. Если каждый разъ, какъ замышляемъ какое либо дѣло, или предпринимаемъ цѣлый рядъ дѣйствій, мы будемъ со вниманіемъ обсуждать, не произойдетъ ли отъ этого для кого нибудь изъ нашихъ ближнихъ какого либо вреда и ущерба, вообще такихъ послѣдствій, которыхъ мы не желаемъ для самихъ себя; то весьма легко будемъ воздерживаться отъ злословія, корыстолюбія, обмана и хищенія. При неуклонномъ исполненіи нами этого правила уничто-

жилось бы между нами множество пороковъ и злоупотреблений, такъ какъ въ этомъ случаѣ не было бы мѣста чему либо незаконному, несправедливому, насильственному. Конечно на первый разъ не легко удержать свою волю отъ рѣшенія на злой поступокъ, — воздержаться отъ дурного и несправедливаго образа дѣйствій. Но стоитъ разъ, другой приневолить себя къ этому, чтобы ощутить въ совѣсти нѣкотогаго рода нравственное самоудовлетвореніе, которое въ человѣкѣ чуткомъ къ движеніямъ своей совѣсти вызоветъ твердую рѣшимость возвести это правило самоограниченія въ неизмѣнный законъ для своей дѣятельности. Навыкши же и укрѣпившись въ дѣлѣ самоограниченія своей злой воли, человѣкъ способенъ уже подняться на высшую степень нравственнаго совершенства (т. е. отъ пассивнаго и отрицательнаго самоограниченія перейти къ активно—положительному самоотверженію) по мѣрѣ преуспѣянія въ которомъ, онъ все больше и больше будетъ любить своихъ ближнихъ, включая въ это число и своихъ враговъ, пока не дойдетъ до того, что станетъ любить своихъ ближнихъ какъ самаго себя. Слѣдуетъ помнить, что нравственное совершенство главнымъ образомъ заключается въ томъ, что человѣкъ долженъ идти постоянно впередъ, не оглядываясь на пройденное и не останавливаясь на достигнутомъ. А если такъ, то разъ человѣкъ вкуситъ сладостный восторгъ самоотверженія, ему трудно остановиться на томъ или другомъ результатѣ. Идеаль добра, по мѣрѣ своего осуществленія, долженъ расширяться въ нашемъ представленіи. Вотъ почему Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, требуя отъ насъ нравственнаго совершенства, идеаль его указываетъ намъ въ Богѣ: *«будьте совершенны, заповѣдалъ Онъ намъ, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный»*. (Мѹ V, 48). Не останавливаясь въ своемъ развитіи, дальнѣйшее нравственное совершенствованіе человѣка, достигшаго полноты любви и опытнаго въ подвигахъ самоотверженія, можетъ выразиться въ томъ, что онъ совершенно освободится отъ преувеличенной оцѣнки земныхъ благъ и отъ излишняго пристрастія къ нимъ. Для него въ высшей степени простъ и ясенъ будетъ смыслъ словъ Господа, *«что жизнь человека не зависитъ отъ изобилія его имѣнія: ибо какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ»*. (Луки XII, 15; Марк. VIII, 36 и 37). Нисколько не презирая чистыя радости семейной жизни, дружелюбія и гостепріимства, онъ будетъ избѣгать того, обычнаго въ наши дни, злоупотребленія этими радостями, при которомъ изъ жизни дѣлаютъ одинъ сплошной праздникъ. Полагая все свое счастье въ самоотверженномъ трудѣ на пользу

общественную, государственную и семейную, онъ сумѣетъ не переходить той границы законнаго съ нравственной точки зрѣнія пользованія земными благами, за которою неизбѣжна опасность увлечься ими до потери сознанія человѣческаго достоинства. Вообще о такомъ человѣкѣ съ увѣренностью можно сказать, что онъ будетъ добрымъ христіаниномъ и послушнымъ сыномъ Церкви, вѣрнымъ слугою Царя и Отечества, примѣрнымъ семьяниномъ, преданнымъ другомъ, справедливымъ начальникомъ, добросовѣстнымъ труженикомъ, на какомъ бы поприщѣ не пришлось ему работать. Такова же можетъ быть нравственная физіономія и каждаго изъ насъ, благочестивые слушатели, если мы отрѣшимся отъ губительнаго себялюбія и проникнемся животворными началами христіанской вѣры, любви и самоотверженія. Гдѣ же намъ немощнымъ почерпнуть силъ на такой подвигъ, гдѣ, какъ не въ обращеніи къ Спасителю, удаленіе отъ Котораго привело насъ на край бездны?

Въ самомъ дѣлѣ, если мы видимъ, къ чему привело насъ уклоненіе отъ слѣдованія за Господомъ по пути самоотверженія, то не въ нашей ли власти одуматься и очувствоваться, придти къ искреннему признанію своей себялюбивой грѣховности и съ чувствомъ сердечнаго умиленія и раскаянія въ своей грѣховной гордости послѣдовать прекрасному совѣту Псалмопѣвца, который, обращаясь къ подобнымъ намъ грѣшникамъ, восклицаетъ: *«приидите поклонимся и припадѣмъ Ему и восплачѣмся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ и возрыдаемъ предъ Нимъ»*. (Псал. 94, 6). Въ неизсякаемой сокровищницѣ матери нашей св. Церкви всегда найдется достаточно силъ и средствъ, чтобы вдохнуть бодрость въ самую унылую душу, озарить свѣтлой надеждой самое омраченное отчаяніемъ сердце. Пусть только человѣкъ обуздаетъ въ себѣ низшія потребности, дѣлающія его жалкимъ рабомъ страстей и грѣховности, пусть сложитъ съ себя иго себялюбивой гордости и смиренно съ полнымъ раскаяніемъ обратится къ своему Спасителю и Христу, и Вѣра спасетъ его отъ удручающихъ его золь и поможетъ ему сдѣлаться достойнымъ носителемъ идеи самоотверженія христіанскаго. Ибо не ложно слово сказавшаго: *«приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обратите покой душамъ Вашимъ»* (Мѡ. XI, 29). Аминь.

Священникъ Преображенскаго всей Гвардіи собора Александръ **Златковскій**.

Обзоръ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» въ истекшемъ (1891 году).

Приступая къ краткому обзору статей за минувшій годъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, мы предварительно считаемъ нужнымъ замѣтить, что 1890 годъ былъ богатъ законоположеніями и разными мѣропріятіями, направленными къ возвышенію жизни и дѣятельности военнаго духовенства и вмѣстѣ, конечно, къ подъему религіозно-правственнаго состоянія русскаго воинства. На долю истекшаго года выпало примѣненіе, осуществленіе ихъ въ жизни. Однѣ изъ этихъ законоположеній и мѣропріятій и теперь еще только стоятъ на очереди, ждутъ примѣненія; нѣкоторыя примѣнены уже, введены въ жизнь и приносятъ плоды. Естественно, что при обзорѣ статей за истекшій годъ должно (хотя и не вполне) сказаться, какъ указанныя законоположенія и мѣропріятія выразились уже въ пастырской и въ частности духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства и что въ послѣдней надлежитъ еще дополнить для правильнаго ея развитія.

Скромная обязанность обзорѣвателя требуетъ отъ него безпристрастнаго отношенія къ фактамъ и явленіямъ жизни: касаясь того или другаго вопроса, онъ не долженъ сгущать красокъ, но не долженъ и разбавлять ихъ, изъ опасенія сказать что либо непріятное другимъ. При безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу не все и не всегда можетъ обстоять благополучно; съ этимъ заранѣе нужно согласиться: таково уже несовершенство человѣческой природы! Обзорѣвателю должна быть памятна и та истина, что не всѣ люди любятъ, желаютъ и даже могутъ выслушивать то, что представляетъ наличная дѣйствительность, такъ или иначе затрагивающая ихъ, безпристрастно взвѣсить факты и явленія, представляемые жизнью, принять ихъ къ надлежащему свѣдѣнію и исполненію... Поэтому-то, по нашему крайнему разумѣнію, уловить въ разнообразныхъ фактахъ и явленіяхъ жизни истину, правду, спокойно и безпристрастно выслушать ее, даже если она не говоритъ въ нашу пользу,—не малый гражданскій подвигъ...

Послѣ этихъ, какъ намъ кажется, не лишннихъ замѣчаній, мы, прежде всего, остановимся на «обзорѣніи О. Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства подвѣдомыхъ ему церквей въ Финляндскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ¹⁾», предпри-

¹⁾ Вѣстн. Воен. Духовен. 1891 года, №№ 13—18-й. Обзорѣніе это напечатано в отдѣльной брошюрѣ.

нятомъ имъ для лучшаго ознакомленія съ истиннымъ положеніемъ и нуждами военнаго духовенства, съ его паствою и въ частности духовно просвѣтительною его дѣятельностью, въ 1889 году—по особому на то уполномочию Св. Синода, а въ 1890 и 1891 году—въ силу 5-го пункта новаго «Положенія».

Прежніе главные священники, сколько извѣстно, не предпринимали дальнихъ поѣздокъ для обозрѣнія церквей и духовенства (по отсутствію собственной инициативы или по невозможности осуществить, если бы такая и оказалась—сказать не можемъ), ограничиваясь въ управленіи ими посредствомъ канцелярій (бумажнымъ способомъ) ¹⁾. Нынѣшній Начальникъ военнаго духовенства избралъ другой, болѣе вѣрный путь лучше и вѣрнѣе узнать дѣйствительныя нужды и потребности какъ духовенства, такъ и ввѣренной ему паствы—путь тѣснаго сближенія съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, непосредственнаго и личнаго знакомства съ бытомъ его, служебною его дѣятельностью и нуждами ввѣренной ему паствы. Этотъ *новый* путь радостно привѣтствовало военное духовенство, особенно живущее среди инновѣрцевъ и попреимуществу нуждающееся «въ разумныхъ совѣтахъ, въ благомъ направленіи, поддержкѣ и заступничествѣ» ²⁾. Обозрѣніе церквей дало возможность О. Протопресвитеру лично побесѣдовать о религиозныхъ нуждахъ воиновъ съ начальниками корпусовъ, дивизій и полковыми командирами ³⁾, дало возможность поговорить со многими архипастырями о содѣйствіи къ удовлетворенію этихъ нуждъ со стороны епархіальныхъ начальствъ ⁴⁾ и объ установленіи добрыхъ взаимныхъ отношеній между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ, нарушаемыхъ иногда неизбѣжною отправлять совмѣстное богослуженіе въ одной и той же церкви ⁵⁾. И мы должны отмѣтить, что это обозрѣніе церквей вызвало живое сочувствіе къ религиозно-нравственнымъ нуждамъ воиновъ у высшихъ военныхъ начальниковъ, встрѣтило общее искреннее желаніе какъ духовныхъ, такъ и военныхъ властей укрѣпить правила вѣры и нравственности въ полкахъ ⁶⁾. При

¹⁾ На такой способъ управленія должна пасть нѣкоторая доля ответственности за тотъ «не лестный взглядъ», съ которымъ нѣкоторые относились къ военному духовенству 30-ть лѣтъ назадъ.

²⁾ Вѣстн. Восн. Духовен. 1891 года, № 15-й, стр. 467-я; № 16-й, стр. 493-я.

³⁾ Тамъ же № 18-й, стр. 575.

⁴⁾ Тамъ же № 17-й, стр. 535.

⁵⁾ Тамъ же № 15-й, стр. 470-я, 475-я; № 17-й, стр. 535-я.

⁶⁾ Тамъ же № 15-й, стр. 471-я; № 17-й, стр. 531-я; № 18-й, стр. 575.

обозрѣніи О. Протопресвитеръ указаль на неудобство помѣщенія нѣкоторыхъ военныхъ церквей, на необходимость исправленія другихъ, заявляль вопіющую потребность устройства храмовъ, вызываемыхъ мѣстными условіями, среди инновѣрцевъ, имѣющихъ богатѣйшія церкви и проч..

Военнымъ пастырямъ извѣстно, на что было обращено вниманіе О. Протопресвитера при обозрѣніи церквей¹⁾. Мы же здѣсь только замѣтимъ, что обыкновенно послѣ пѣлодневной поѣздки по церквамъ, вечерніе часы О. Протопресвитеръ проводилъ въ братской бесѣдѣ съ подвѣдомыми ему священниками, во время которой однихъ изъ нихъ утѣшалъ, другихъ поощрялъ, нѣкоторыхъ и вразумлялъ, по поводу всего того, что имъ лично было усмотрѣно при обозрѣніи церквей. Во время этихъ бесѣдъ обсуждались многіе вопросы о насущныхъ религіозно-нравственныхъ нуждахъ воиновъ; мы отмѣтимъ только нѣкоторые изъ нихъ, заслуживающіе въ настоящее время, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія. Такъ, обсуждались слѣдующіе вопросы: 1) о необходимости введенія въ полкахъ регулярныхъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ нижними чинами въ видахъ наиболѣе лучшаго развитія въ нихъ высокихъ качествъ—любви и благоговѣнія къ Богу, преданности Царю и Отечеству; 2) о томъ, что книги, приобретаемыя солдатами у разныхъ подозрительныхъ офеней и книгоношъ естественнѣе контролировать не ротнымъ командирамъ, а священникамъ, состоящимъ при полкахъ; 3) о необходимости учрежденія библіотекъ при госпитальныхъ и полковыхъ церквахъ для чтенія нижнимъ чинамъ²⁾; 4) о недостаточности одного урока въ недѣлю по Закону Божію для учебныхъ командъ, такъ какъ большинство священниковъ не успѣваетъ выполнить требованій существующей программы; 5) о необходимости организовать церковные хоры пѣвчихъ, привлекая къ участию въ нихъ гг. офицеровъ и постороннихъ лицъ; 6) о полковыхъ церковникахъ; 7) о составленіи о военныхъ церквахъ историческихъ записокъ и біографическихъ очерковъ замѣчательныхъ подвигами священнослужителей и воиновъ и проч.. Нѣкоторыхъ вопросовъ, обсуждавшихся при обозрѣніи церквей въ присутствіи О. Протопресвитера, мы будемъ касаться еще въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же, въ разъясненіе отмѣченныхъ уже, скажемъ нѣсколько словъ.

¹⁾ Тамъ же № 16-й, стр. 505-я.

²⁾ Вѣстн. Воен. Духовен. № 14-й, стр. 440; № 15-й, стр. 475-я. При обозрѣніи церкви Бендерскаго полка, въ гор. Кіевѣ, О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе на устроенную въ церкви, подлѣ свѣчнаго ящика, подвижную библіотеку книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержания «какъ на особенную заслугу священника Пославскаго» (тамъ же № 17-й, стр. 539-я).

Прежде всего остановимся на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ. О пользѣ и необходимости ихъ для нижнихъ чиновъ достаточно уже говорилось на страницахъ нашего журнала. Остается позаботиться о регулярномъ введеніи ихъ въ полкахъ, большей примѣнимости ихъ къ условіямъ военного быта и дѣйственности ихъ. Къ веденію такихъ бесѣдъ были призваны всѣ военные пастыри Главнымъ Священникомъ Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флотовъ А. А. Желобовскимъ еще въ 1889 г.; въ силу же извѣстнаго указа Св. Синода о вѣроучительныхъ собесѣдованіяхъ¹⁾, онѣ сдѣлались безусловно обязательными для каждаго военного пастыря. Относительно полковъ, расположенныхъ въ одной какой либо мѣстности, не можетъ быть вопроса о затрудненіяхъ къ регулярному веденію бесѣдъ²⁾; иное дѣло — полки, расквартированные по многимъ деревнямъ: затрудненія здѣсь неизбежны; но нельзя сказать того, чтобы онѣ были непреодолимы, при ревности и энергіи пастыря и живомъ содѣйствіи военного начальства³⁾.

Относительно возможно большей примѣнимости бесѣдъ къ условіямъ военного быта тоже говорилось у насъ⁴⁾; не забывая о послѣдней, нужно позаботиться о дѣйственности ихъ, чтобы онѣ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ дѣйствительно достигали своей цѣли и приносили надлежащій плодъ. Отъ вниманія военныхъ пастырей несомнѣнно не ускользнула статья «Мысли и чувства военного священника...»⁵⁾, вызванная «Сводомъ отчетовъ перваго десятилѣтія чтеній съ туманными картинами въ Кавалергардскомъ полку»⁶⁾. Въ этой статьѣ авторъ говоритъ о необхо-

¹⁾ Тамъ же 1890 года, № 18-й.

²⁾ По долгу мы должны сказать, впрочемъ, что есть полки, въ которыхъ бесѣды ведутся только по приказу. И вотъ искушеніе для пастыря: проходить мѣсяць, другой, а въ приказѣ ничего о бесѣдахъ не говорится...

³⁾ Въ прошломъ году мы отмѣчали (№ 1-й, стр. 19-я, прим. 3-е) крайне неблагоприятныя условія для регулярнаго веденія бесѣдъ и невозможность для полкового пастыря заниматься въ одной учебной командѣ, по дальности ея пребыванія отъ штаба (въ 45 в.). Измѣнились ли эти условія къ лучшему — намъ неизвѣстно.

⁴⁾ Тамъ же 1890 года, № 7-й.

⁵⁾ Тамъ же 1891 года, № 8-й.

⁶⁾ Тамъ же 1890 года, № 19-й. При этомъ считаемъ для себя пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать признательность извѣстному давнему ревностнѣйшему труженику по веденію бесѣдъ съ туманными картинами въ Кавалергардскомъ полку штабъ ротмистру Дашкову, почтившему наше изданіе своею статьею подъ заглавіемъ: «Сводъ отчетовъ перваго десятилѣтія чтеній съ туманными картинами для нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго Ея Величества полка», еще въ прошломъ году. Въ редакцію доставленъ отчетъ по веденію чтеній въ томъ же полку и за 1889—1890 г.. Не имѣя возможности, по недостатку мѣста, помѣстить этотъ отчетъ полностью, мы считаемъ полезнымъ привести изъ него хотя нѣкоторые свѣдѣнія. Чтенія съ туманными картинами въ озна-

димости полковымъ пастырямъ пользоваться наиболее цѣлесообразными средствами, выработанными наукою, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія нижнихъ чиновъ, именно — туманными картинами; такъ какъ труды ихъ въ этомъ дѣлѣ не всегда достигаютъ желанной цѣли и не всегда приносятъ надлежащій плодъ. Вопросы поставленные здѣсь авторомъ, выясняются священникомъ л.-гв. Драгунскаго полка П. Троицкимъ въ присланной имъ въ редакцію статьѣ по этому предмету, которую мы и предполагаемъ въ непродолжительномъ времени напечатать. Безспорно, что вопросъ о повсемѣстномъ примѣненіи при виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ туманныхъ картинъ давно уже назрѣлъ и требуетъ немедленнаго примѣненія во всѣхъ воинскихъ частяхъ. Матеріальная сторона этого вопроса, т. е. средства на пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря и картинъ, какъ и приспособленіе для того помѣщеній (въ крайности можно пользоваться для этого и обыкновенными жилыми комнатами солдатъ), не представляетъ неразрѣшимыхъ затрудненій для полковъ. Требуется только доброе желаніе и усердіе къ этому дѣлу полковыхъ пастырей, которыхъ, ксати, просимъ не забывать сказаннаго нами по этому предмету въ прошломъ году¹⁾; военное же начальство несомнѣнно окажетъ имъ свое содѣйствіе какъ пріобрѣтеніемъ необходимыхъ для того волшебнаго фонаря, картинъ и чтеній, такъ и назначеніемъ удобныхъ вечернихъ часовъ.

Важнымъ вспомогательнымъ средствомъ для полковыхъ пастырей въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія нижнихъ чиновъ служатъ тѣ книги и брошюры, которыя читаютъ послѣдніе. Замѣчено, впрочемъ, всеми наблюдателями, что простой народъ преимущественно любитъ читать книги религіознаго содержанія. Отсюда, особенно въ виду стремленія нѣкоторыхъ непро-
ченномъ полку, благодаря почину и постоянно дѣятельному участию г. Дашкова и сочувствію гг. офицеровъ полка, ведутся уже съ 1879 года, какъ по предметамъ общаго образованія, такъ въ частности и религіозно-нравственнымъ. На эти чтенія *обязательно привлекаются* молодые солдаты, учебная команда и всѣ нижніе чины, свободные отъ служебныхъ обязанностей; привлекаются хоры: трубачей, эскадронныхъ пѣсенниковъ и полковыхъ пѣвчихъ (во время духовныхъ бесѣдъ). Изъ этого же отчета видно, что *«обязательность чтеній для всѣхъ нижнихъ чиновъ полка нынѣ слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразною»*.

¹⁾ Тамъ же № 1-й, стр. 13-я, прим. 3-е. Редакція ожидаетъ, что опытные военные пастыри, давно ведущее въ полкахъ виѣбогослужебныя бесѣды, подвѣлятся своими свѣдѣніями по этому предмету, чѣмъ помогутъ болѣе полной и всесторонней разработкѣ самой программы для этихъ бесѣдъ; а также займутся составленіемъ приспособленныхъ къ пониманію нижнихъ чиновъ бесѣдъ (по Священной исторіи, Богослуженію и проч.), которыя могли бы быть иллюстрированы туманными картинами.

шенныхъ ревнителей распространять въ средѣ народа разнаго рода брошюры, естественно вытекаетъ вопросъ о необходимости бдительнаго контроля надъ книгами и брошюрами, такъ или иначе проникающими въ среду нижнихъ чиновъ. По правиламъ устава внутренней службы, всѣ книги и брошюры какаго бы то ни было содержания должны быть просматриваемы ротными командирами; собственноручная надпись послѣднихъ только и даетъ право на допущеніе книги въ среду нижнихъ чиновъ. Нельзя, конечно, утверждать, чтобы при подобномъ порядкѣ вполнѣ достигались желательныя цѣли, по крайней мѣрѣ относительно книгъ религіозно-нравственнаго содержания (книги свѣтскаго содержания—другое дѣло; о нихъ мы и не говоримъ): не всѣ, конечно, ротные командиры могутъ въ должной степени быть знакомы съ духовной литературой; могутъ быть командиры неправославнаго исповѣданія и даже не христіане; при всемъ искреннемъ желаніи, они не всегда могутъ исполнить то, что отъ нихъ требуется. А потому не безосновательно въ литературѣ давно уже было замѣчено, что «не малая часть книгъ сомнительнаго характера проходила сквозь ихъ руки въ сферу нижнихъ чиновъ»¹⁾. Указывалось и на то, что не всегда здоровая пища предлагалась нижнимъ чинамъ свѣтскою литературою²⁾. Отсюда естественно слѣдуетъ, что книги религіозно-нравственнаго содержания, обращающіяся въ средѣ нижнихъ чиновъ, должны быть контролируемы не ротными командирами, а полковымъ священникомъ или комиссіею, непремѣннымъ членомъ

¹⁾ Церковн. Вѣстн. 1886 года, № 21-й, стр. 317-й.

²⁾ См. Вѣстн. Воен. Духовен. 1891 года, № 1-й, стр. 14-я. «Въ нашемъ полку, пишутъ намъ, выписывается для каждой роты небольшой журналъ... Захотѣлось мнѣ съ нимъ познакомиться и взять я томъ за 1889 годъ. Книга сильно подержана, очевидно побывала во многихъ рукахъ. Читаю и недоумѣваю... По заглавію я предполагалъ, что этотъ журналъ религіозно-нравственнаго содержания, но сильно разочаровался. Правда, номера по большей части начинаются поученіемъ, затѣмъ помѣщаются два-три рисунка духовнаго содержания съ краткимъ объясненіемъ оныхъ и святцы на текущую недѣлю, и только. Много помѣщается въ журналѣ воспоминаній изъ послѣдней Русско-Турецкой войны и разсказовъ изъ солдатскаго быта. Конечно, это могло бы быть хорошимъ и назидательнымъ воскреснымъ чтеніемъ, но уже и въ этихъ статьяхъ попадаются такія вещи: передъ сраженіемъ офицеръ видитъ, что солдатъ что-то прячетъ. «Мнѣ показалось, что это молитвенникъ; экой трусишка, думаю» (№ 35, стр. 1060). Чтоже это за назиданіе для солдата? И развѣ чтеніе молитвы въ трудныя минуты жизни есть несомнѣнный признакъ трусости? Далѣе, въ № 49-мъ помѣщено поученіе «о грѣховности и пагубности грѣховныхъ рѣчей», а въ другихъ номерахъ встрѣчаются выраженія: «сволочь», «собака обълаянная» (№ 27-й), «въ собачій хвостъ согну» (№ 28-й), «старый песь» (№ 29-й) и т. п. Не значить ли это дѣвою рукою разрушать, что строится правой, да и идуть ли подобныя выраженія къ воскресному журналу? № 40-й начинается поученіемъ «о христіанской предупредительности и заботливой услужливости въ отношеніи къ ближнимъ», но въ № 38 оканчивается повѣсть «Деньщикъ», въ которой

которой долженъ быть священникъ, какъ болѣе свѣдущій въ духовной литературѣ и болѣе другихъ отвѣтственный за религіозно-нравственное состояніе нижнихъ чиновъ.

Въ виду существующей жажды къ религіозному просвѣщенію въ средѣ нижнихъ чиновъ и скудости книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ бібліотекахъ, О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе военныхъ пастырей на устройство бібліотекъ при церквахъ. Особенно заботливо онъ относился къ осуществленію этого мѣропріятія при обзорѣни имъ церквей.

сей герой изъ любви къ своему барину (офицеру) убиваетъ его содержанку. Прочитаетъ солдатъ эту повѣсть, прочитаетъ и поученіе, да пожалуй и подумаетъ: а вѣдь деньщикъ то хорошо сдѣлалъ, по Божьи. Я уже ставлю на задній планъ, что этотъ же деньщикъ выставленъ нетерпимо и наши солдатики въ простотѣ сердца, но въ нарушеніе дисциплины, могутъ вывести заключеніе, что сказать офицеру—ты бы, ваше благородіе, еще раньше поднялся, «успѣется, нѣ на тревогу», или «вѣстимо, не изъ умывальника (чай) пить будемъ», означаетъ только преданность и любовь. Въ рассказѣ «какъ Ѳадей выгонялъ домовыхъ» (№ 17-й) солдатъ можетъ поучиться, какъ справлять новоселье. Ничего не говорится, перешли ли хозяева въ новый домъ съ молитвою, за то рассказчикъ съ услажденіемъ останавливается на томъ, что была задана «славная гулянка, такъ что *все перепились порядкомъ*». Въ комедіи (для солдатскаго театра) «Конокрады подшутили» жулинецъ говоритъ: «а я чтожь? не на свое пилъ, *это можно*» (№ 27-й стр. 812-я). Какъ будто пьянство позволительно, хотя бы и на чужія деньги. Поучителенъ въ той же комедіи и молодой помѣщикъ. Самъ же онъ говоритъ, что у него «ума не занимать стать», и что онъ «не неучъ», а самъ же рассыпаетъ такіе перлы краснорѣчія: «скинѣ необтесанный, старый пестъ, баба каменная». И, прося ворожею соблазнить для него одну крестьянскую дѣвушку, *какими почеть способами*, въ случаѣ неудачи грозитъ *сжить со свѣта и раскидать стѣны* (№ 29-й стр. 884-я). Хорошъ интеллигентъ! Какую пользу можно извлечь изъ рассказа «Постынки» (№ 39-й), гдѣ купецъ на первой недѣлѣ великаго поста заказываетъ пятнадцать блюдъ на обѣдъ? Что назидательнаго въ «сценахъ Горбунова», которыя могутъ быть прекрасны на эстрадѣ въ устахъ талантливаго рассказчика, въ литературномъ же отношеніи по большей части представляющія наборъ пошлыхъ словъ? Мужикъ, приговоренный къ аресту, за драку съ *куфаркой* (№ 22-й), печалится, что «теперь вся наша артель *праздновать* будетъ, *пить* будетъ, а я *въ затворникахъ* буду состоять». Празднованіе—въ питьѣ, это прямо безнравственно. И что за глумленіе надъ затворниками? И все это предлагается какъ воскресное чтеніе, еже святити праздничный день.

Съ грустію огложилъ я этотъ томъ; думаю: не лучше ли будетъ за 1890 годъ? Но послѣдняя горше первыхъ. Первое же, что попало на глаза, рассказъ «Мопсъ» (№ 6-й). Нѣкій докторъ повѣствуетъ о началѣ своей практики. Взялъ онъ къ себѣ на домъ для леченія собаку и когда она оказалась безнадежной, докторъ купилъ другую, похожую, завѣдомо краденую, пооткормилъ, приучилъ къ кличкѣ и выдалъ ее за излеченную, послѣ чего и пошелъ, какъ говорится, въ ходъ. Выводъ ясенъ: будь ловкимъ плутомъ и благо ти будетъ. Какъ теперь поучать солдата, чтобы жилъ честно, безъ обмановъ? А онъ и скажетъ: а вотъ докторъ то обманулъ же и на пользу вышло, только надо умно концы прятать.

Въ заключеніе нижеслѣдующая просьба: по одному объявленію, по рекламѣ нельзя узнать содержанія журналовъ, не порекомендуетъ ли таковыхъ редація Вѣстника Военнаго Духовенства, чтобы было дѣйствительно чтеніе назидательное и приличное святости воскреснаго дня.

Священникъ Сергій **Боголюбовъ**.

Сколько намъ извѣстно, еще въ 1858 году, по иниціативѣ протопресвитера Бажанова, Главнымъ Штабомъ и Петербургскимъ военнымъ округомъ приступлено было къ основанію церковныхъ бібліотекъ, причемъ и разосланы были по гвардейскимъ церквамъ необходимѣйшія книги. Съ 1879 года Главный Штабъ и С.П.Б. военный округъ ежегодно рассылаютъ каталоги книгъ, учебныхъ пособій и книгъ для чтенія какъ религіозно-правственнаго содержанія, такъ и по предметамъ общаго и спеціальнаго военнаго образованія, одобренныхъ для обращенія въ войскахъ¹⁾. Забота военнаго начальства въ этомъ направленіи особенно усилилась со вступленіемъ въ управленіе всѣмъ военнымъ и флотскимъ духовенствомъ настоящаго О. Протопресвитера. Нельзя не замѣтить здѣсь, еще разъ, что устройство бібліотекъ при военныхъ церквахъ въ настоящее время вызывается существенно необходимостію. Неподлежитъ сомнѣнію, что пробужденіе мысли и религіознаго чувства, замѣчаемое вообще въ русскомъ народѣ, сказывается и въ арміи. Далѣе, вслѣдствіе закона о всеобщей воинской повинности, въ составѣ арміи увеличилось число лицъ, прошедшихъ разныя школы; все это способствовало пробужденію любознательности въ средѣ нижнихъ чиновъ и вызываетъ у нихъ болѣе сознательное отношеніе и къ религіознымъ обязанностямъ. Жизнь выдвинула, такимъ образомъ, новые запросы: нужно во время удовлетворить ихъ; иначе пробудившаяся любознательность нижнихъ чиновъ можетъ быть удовлетворена и другимъ путемъ, не всегда желательнымъ, а нерѣдко и очень опаснымъ, какъ напр. разнаго рода книгоношами, могущими вмѣстѣ съ книгами добраго направленія распространять и всякія другія, на что и обращалъ вниманіе О. Протопресвитеръ при обзорѣнн церквей. На попытки къ распространенію разнаго рода брошюръ даже среди войска пашковцами указывалось у насъ²⁾. Но нужно всегда имѣть въ виду и то, что въ настоящее время «новыя лжеученія въ современномъ безбожномъ духѣ стремятся сбить русскій народъ съ его истиннаго пути; для сей цѣли усиливается нынѣ распространеніе книжныхъ издѣлій, проповѣдывающихъ невѣріе и социализмъ»; а потому «нынѣ народъ не только долженъ самъ вѣровать, но еще долженъ знать, какъ защищать свою вѣру отъ всякихъ распространяющихся теперь лжеученій»³⁾. Благодаря особенному по-

¹⁾ Въ прошломъ году такой каталогъ разосланъ былъ при циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 9-го января 1891 года.

²⁾ Вѣстн. Воен. Духовен. 1890 года, № 22-й, стр. 697-я; 1891 года, № 21-й (ст. протоіерей Д. Я. Никитина).

³⁾ Всеподдан. отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1888 и 1889 годы, стр. 76-я.

печенію настоящаго духовнаго Начальника военнаго духовенства о религиозныхъ нуждахъ православныхъ воиновъ, мы имѣли удовольствіе прочесть распоряженіе Штаба Гвардейскаго Корпуса по части стр., отъ 9 февраля 1891 года, за № 903 «о необходимости заведенія при военныхъ церквяхъ бібліотечекъ дешевыхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія для чтенія нижними чинами»; въ этомъ распоряженіи находится приказаніе Командира Корпуса «полковымъ священникамъ наблюдать и докладывать полковымъ командирамъ о включеніи книгъ, полезныхъ для духовно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ въ ротныя, эскадронныя и батарейныя бібліотеки». Не могли мы не порадоваться подобному распоряженію. Полковые пастыри должны заботливо отнестись къ нему, чтобы поставить церковныя бібліотеки, гдѣ позволяютъ средства, на должную высоту, а вмѣстѣ пополнить религиозно-нравственный отдѣлъ въ бібліотекахъ ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ. Но мы не можемъ не высказать и сожалѣнія, что рядомъ съ такимъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ существуютъ обязательныя постановленія, мало благопріятствующія развитію церковныхъ бібліотекъ и пополненію книгами религиознаго содержанія бібліотекъ ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ. Такъ, циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 9 января 1891 года, вмѣстѣ съ новымъ каталогомъ книгъ, «признанныхъ соответствующими цѣлямъ первоначальнаго образованія и нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ», подтверждаются къ руководству нижеслѣдующія указанія: »Въ отношеніи руководства по общеобразовательнымъ предметамъ начальствующія лица могутъ выбирать учебники той или другой системы, но только изъ числа вошедшихъ въ каталогъ. Контроль надъ изданіями, приобретаемыми самими нижними чинами, на собственныя ихъ средства, остается по прежнему на обязанности ближайшихъ начальниковъ и производится порядкомъ, указаннымъ въ § 104 «Устава о внутренней службѣ войскъ». Въ случаѣ, еслибы начальствующія лица признали полезнымъ допустить къ обращенію въ войскахъ еще какія нибудь, лично имъ извѣстныя, полезныя книги, то они должны входить объ этомъ съ представленіемъ по командѣ и представлять по одному экземпляру рекомендуемыхъ ими книгъ». Приведенныя *подтвержденныя* указанія могутъ, какъ показываетъ опытъ, парализовать дѣятельность въ развитіи церковныхъ и пополненіи религиозно-нравственныхъ отдѣловъ другихъ бібліотекъ и самыхъ энергичныхъ полковыхъ пастырей. Были въ прошломъ году случаи, что выписанныя полковыми священниками—въ ротныя бібліотеки книги не принимались въ оныя, хотя книги эти даже значились въ каталогѣ,

изданномъ Главнымъ Штабомъ, какъ напримѣръ «Избран. житія святыхъ», Бахметевой. О книгахъ же, не содержащихся, въ указанномъ каталогѣ, мы уже и не говоримъ. Не беремся объяснять эти печальныя явленія, но только констатируемъ фактъ. Намъ казалось бы, что если книга религіозно-нравственнаго содержанія одобрена для обращенія въ народъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а тѣмъ болѣе Св. Синодомъ, то она могла бы быть допущена и къ обращенію въ войскахъ, по представленію полкового священника, находящаго эту книгу особенно полезною, начальникомъ извѣстной воинской части безъ представленія рекомендуемой книги по командѣ... Далѣе, не всѣ книги, одобренныя для обращенія въ войскахъ, могутъ быть одинаково пригодны въ той или другой воинской части, а потому выборъ и изъ такихъ книгъ слѣдовало бы представить особой комиссіи изъ гг. офицеровъ, непремѣннымъ членомъ которой долженъ быть полковой священникъ. Такому порядку естественно соблюдаться и при составленіи каталога при Главномъ Штабѣ, т. е. постояннымъ и непремѣннымъ членомъ занимающейся этимъ дѣломъ комиссіи должно быть компетентное лицо изъ военныхъ пастырей (и не одно), какъ это ведется въ Высочайше утвержденной Постоянной Комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Не можемъ не замѣтить здѣсь, что высказанныя нами мысли бросились, такъ сказать, намъ въ глаза еще при первомъ нашемъ ознакомленіи съ тѣмъ, что писалось въ прежніе годы въ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ по поводу дѣятельности военнаго духовенства...

Въ виду изложеннаго выше, заслуживаетъ особеннаго вниманія высказываемое многими военными пастырями желаніе о томъ, чтобы былъ расширенъ въ нашемъ журналѣ библиографическій отдѣлъ и составленъ полный каталогъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, примѣненныхъ къ развитію и нуждамъ воиновъ; изъ такого каталога полковые пастыри и выбирали бы потребныя имъ книги. Въ настоящее время въ каталоги книгъ для церковныхъ библиотекъ, нерѣдко присылаемые на разсмотрѣніе и утвержденіе О. Протопресвитеру, вносятся и такія книги, которыя уже устарѣли и выходятъ изъ употребленія (нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны выписывающимъ только по объявленіямъ); тогда какъ существуетъ много новыхъ книгъ, заслуживающихъ вниманія по способу и формѣ изложенія, но мало извѣстныхъ тѣмъ, для кого онѣ собственно и пишутся.

Ревнуя о возвышеніи религіозно-нравственнаго состоянія воиновъ, О. Протопресвитеръ при обзорѣнн церквей обратилъ вниманіе на недоста-

точность одного урока въ недѣлю по Закону Божію въ учебныхъ командахъ, въ которыхъ обучаются будущіе воспитатели и руководители нижнихъ чиновъ (вахмистры, фельдфебели) какъ въ служебной, такъ и нравственной жизни. Вопросъ этотъ обсуждался и на братскомъ собраніи военныхъ пастырей въ С.-Петербургѣ; въ свое время и мы старались выяснитъ важное значеніе усиленія преподаванія Закона Божія въ учебныхъ командахъ, указывали и на тѣ нежелательныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ ненадлежащей постановки преподаванія въ нихъ Закона Божія¹⁾. Намъ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что вопросъ этотъ Высшимъ Начальствомъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, и въ непродолжительномъ времени будетъ приведенъ въ исполненіе. Для военныхъ пастырей угѣшительна заботливость военнаго начальства «о преимущественномъ назначеніи на должности фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія»²⁾. При этомъ, въ видахъ большей успѣшности преподаванія Закона Божія въ учебныхъ командахъ, мы должны обратить вниманіе военныхъ пастырей на статью прот. Т. Ш. Дивова «о значеніи для полковыхъ школъ учебника по Закону Божію»³⁾. Сколько намъ извѣстно, въ учебныхъ командахъ въ настоящее время употребляются разные учебники по Закону Божію какъ составленные спеціально для нихъ, такъ и вообще для начальныхъ училищъ (о.о. Евтушевскаго, Чельцова, Д. Соколова и проч.). По основательному замѣчанію почтеннаго автора этой статьи, для большей успѣшности преподаванія Закона Божія и въ интересахъ самихъ законоучителей, желательно было бы остановиться на одномъ какомъ либо учебникѣ болѣе другихъ достигающемъ цѣли; по мнѣнію автора, раздѣляемому и нами, такимъ учебникомъ въ настоящее время можно признать «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» прот. П. Смирнова, одобренное Св. Синодомъ въ качествѣ учебника для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ училищъ.

Такъ какъ однимъ изъ важныхъ средствъ для религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго воинства служить благовѣйное и чинное совершеніе богослуженія въ полковыхъ церквахъ, то при обзорѣни О. Протопресвитеромъ церковей обсуждался вопросъ о необходимости организовать хоры пѣв-

1) Вѣстн. Воен. Духовен. 1891 года, № 1-й, стр. 12-я.

2) Распоряженіе штаба гвардейскаго корпуса по части стр., отъ 9-го января 1891 года. Сожалѣемъ, что многимъ это распоряженіе совсѣмъ неизвѣстно.

3) Вѣстн. Воен. Духовен. 1891 года, № 17-й.

чихъ, привлекая къ участию въ нихъ гг. офицеровъ и постороннихъ лицъ¹⁾. При обсужденіи этого вопроса высказано было глубокое сожалѣніе, что во многихъ полкахъ церковные хоры или (совсѣмъ не существуютъ, или находятся въ печальномъ состояніи: во заведеніи хотя маленькихъ хоровъ въ тѣхъ полкахъ, которые расквартированы по деревняхъ и не могутъ имѣть полныхъ пѣвческихъ хоровъ, говорилось и на братскомъ собраніи военныхъ священниковъ въ С.П.Б. 21-го февраля истекшаго года; поводомъ къ этому послужила присылка О. Протопресвитеру г. Соловьевымъ, директоромъ С.П.Б. 6-й гимназіи трехголосной нотной обѣдни. Выясненіе этого вопроса тогда же поручено было свѣдущимъ лицамъ²⁾.

Въ связи съ вопросомъ объ организациі пѣвческихъ хоровъ при военныхъ церквахъ, обсуждался военными пастырями, при обзорѣніи О. Протопресвитеромъ церквей, и вопросъ о полковыхъ церковникахъ³⁾; при этомъ присутствовавшими священниками единогласно было заявлено, что церковники изъ нижнихъ чиновъ далеко не могутъ замѣнять собою опытныхъ въ знаніи церковнаго устава и порядка богослуженія псаломщиковъ. Особенно настоятельная нужда въ такихъ псаломщикахъ чувствуется кавказскими военными священниками, какъ это выяснилось во время обзорѣніи О. Протопресвитеромъ кавказскихъ военныхъ церквей въ прошломъ году⁴⁾.

Описаніе военныхъ церквей приводится въ осуществленіе постепенно; въ силу же особаго распоряженія О. Протопресвитера, въ настоящее время должны получиться такія описанія всѣхъ военныхъ церквей; но на составленіе біографическихъ очерковъ замѣчательныхъ своими подвигами священнослужителей, офицеровъ и нижнихъ чиновъ военными пастырями пока не обращено должнаго вниманія, а потому въ редакціи таковыхъ вовсе не имѣется⁵⁾.

(Продолженіе впереди).

¹⁾ Вѣстн. Воен. Духовен. 1891 года. № 15-й, стр. 475-я; № 17-й, стр. 542-я, 543-я и пр. см. также по этому вопросу № 1-й, стр. 18-я.

²⁾ Тамъ же 1891 года, № 6-й, стр. 190-я.

³⁾ Тамъ же № 17-й, стр. 542-я.

⁴⁾ Тамъ же № 23-й, стр. 724-я, прим.).

⁵⁾ Нѣтъ и рассказовъ изъ послѣдней войны о религиозно-нравственномъ состояніи и настроеніи находившихся на перевязочныхъ пунктахъ тяжело раненыхъ и умирающихъ солдатъ (Тамъ же № 23-й, стр. 724-я, прим.).

О библиотекахъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ. Мысли полкового священника.

Почти каждый новобранецъ, умѣющій мало-мальски читать, прихода на службу царскую въ извѣстную часть, непременно приноситъ съ собою какую либо грамотку, — книжку, иногда и двѣ. Чаше всего у нижнихъ чиновъ встрѣтите Евангеліе, псалтирь, молитвенникъ, житія святыхъ, золотую азбуку, пѣсенникъ, письмовникъ и др. Въ этомъ году намъ пришлось видѣть у одного молодого солдата маленькую книжечку на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «объ обученіи солдата-кавалериста на германской службѣ».

Не мало книгъ покупаютъ нижніе чины, находясь на службѣ, покупаютъ ихъ они весьма рѣдко въ книжныхъ лавкахъ, — въ большинствѣ же случаевъ поставщиками являются книгоноши. Послѣдними въ большомъ количествѣ сбываются разнообразныя по содержанію брошюрки извѣстныхъ московскихъ книжныхъ издателей-торговцевъ Сытина, Губонина, Шарашова и друг.

И наконецъ, для нижнихъ назначаются тѣ книжки, которыя находятся въ ротныхъ библиотекахъ.

Такимъ образомъ для своего чтенія нижніе чины пользуются книжками принесенными съ родины, прибрѣтенными на службѣ и имѣющимися въ ротныхъ библиотекахъ. Эти три категоріи книжекъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ имѣютъ неодинаковую цѣну: книжки принесенныя съ родины для нихъ дороги также, какъ и родительское благословеніе — въ видѣ крестика или образка, — связующія его настоящее съ недавнимъ прошедшимъ; книжками благоприбрѣтенными солдатикъ похвалится, вернувшись на родину, а о книжкахъ роты онъ будетъ вспоминать, что эти книжки иногда очень трудно достать (а многихъ изъ нихъ ему не приходится и видѣть). Весьма многія книжки ротныхъ библиотекъ для нижнихъ чиновъ являются новыми, каковы брошюрки, издаваемая Фену, Посредникомъ: рассказы Толстого, Тургенева, и др. Книжки, принесенныя съ родины и купленныя самими солдатами, болѣе удовлетворяютъ потребности простого русскаго человѣка, нежели книжки ротныхъ библиотекъ; такъ какъ онъ болѣе любитъ читать книжки отъ божественнаго, понимая послѣднее слово въ обширномъ смыслѣ, т. е. книжки догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія и др.

При посѣщеніи казармъ въ часы солдатскаго досуга, намъ приходится видѣть и слышать не мало интереснаго. Напр., если, бывало, заста-

нешь солдата читающимъ. Евангеліе или другую какую-либо книжку религиозно-нравственнаго характера, то онъ нисколько не стѣснялся приходомъ посѣтителей, — будетъ-ли это дежурный офицеръ, или полковой священникъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда солдатикъ читалъ напр. пѣсенникъ, или разсматривалъ оракулъ, или списывалъ письмо съ образцоваго письмовника, то, завидя посѣтителя, онъ начиналъ суетиться, торопливо стараясь спрятать книжку въ сундучекъ или подъ подушку. И на вопросъ: что онъ читалъ? обыкновенно давались такіе отвѣты: да такъ отъ нечего дѣлать плохенькую, пустишную книжку разсматривалъ, письмо роднымъ писалъ и т. д.

По правиламъ устава внутренней службы, всѣ книги и брошюрки, попадающія въ обращеніе среди нижнихъ чиновъ, какаго бы содержанія и характера ни были, непременно должны быть просмотрѣны ротными командирами, собственноручная подпись которыхъ даетъ право на допущеніе книжки въ среду нижнихъ чиновъ. Но всякій-ли ротный командиръ можетъ быть компетентнымъ судьей достоинства той или другой книги религиозно-нравственнаго содержанія? Намъ думается, что для просмотра всѣхъ книжекъ, приносимыхъ и покупаемыхъ нижними чинами въ каждой части войскъ, должна бы быть составляема особая комиссія изъ офицеровъ, при участіи полкового священника, какъ непременнаго члена такой комиссіи. Въдѣ составляетъ же въ каждой части очень много комиссій, которымъ довѣряются самые разнообразныя предметы и вопросы для оцѣнки, контроля, повѣрки и т. д. Возможность составленія такой комиссіи неоспорима; полезность же ея — уже въ одномъ томъ, что полковой священникъ, какъ членъ ея, имѣлъ бы возможность и учиться и учить; особенно въ первомъ нуждаемся мы, молодые пастыри, нисколько незнакомые съ средою, гдѣ намъ приходится проводить службу.

Эта же комиссія могла бы и дѣлать выборъ книгъ для ротныхъ библиотекъ. Хотя послѣднія составлены, или должны составляться по особому каталогу, каждый годъ прилагаемому къ приказу Главнаго Штаба (приказъ сего года № 4-й), однако нельзя сказать, чтобы всѣ книжки (а ихъ указано до 600 названій) были одинаково полезны и назидательны. Въ каждомъ изъ отдѣловъ его можно указать не мало такихъ названій, которыя могли бы быть замѣнены другими болѣе обстоятельными и состоятельными и по достоинству своего содержанія, и по способу, и доступности изложенія. Такъ, среди книжекъ по Закону Божию и брошюръ религиозно-нравственнаго содержанія, нѣтъ напр. сочиненій Протопресвитера военнаго и

морского духовенства, внутреннія и внѣшнія достоинства которыхъ давно высоко оцѣнены.

Затѣмъ, необходимость неуклонно подчиняться правиламъ, указаннымъ на первой страницѣ каталога, поставляетъ иногда начальствующимъ лицъ въ затрудненіе. Такъ напр., подъ указаніемъ 4 сказано: «въ случаѣ, если бы начальствующія лица признали полезнымъ допустить къ обращенію въ войскахъ еще какія-нибудь, лично имъ извѣстныя, полезныя книги, то они должны входить объ этомъ съ представленіемъ по командѣ и прилагать по одному экземпляру рекомендуемыхъ имъ книгъ». На предложеніе напр. написать для ротныхъ библиотекъ журналъ «Кормчій», признанный Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ полезнымъ для распространенія по войскамъ артиллеріи, — отвѣчаютъ отказомъ на законномъ, конечно, основаніи, ибо этотъ журналъ не вошелъ въ каталогъ въ отдѣлѣ повременныхъ изданій. Такое же затрудненіе представляется и при выпискѣ многихъ другихъ книжекъ, брошюръ и журналовъ религиозно-нравственнаго содержанія, напр.: «Троицкихъ Листковъ», «Воскресныхъ Листковъ» и др.

Этотъ пробѣлъ или недочетъ, какъ нельзя лучше, восполняется недавнимъ распоряженіемъ, опубликованнымъ Главнымъ Штабомъ, о необходимости заведенія при военныхъ церквахъ библиотечекъ дешевыхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія для чтенія нижними чинами. Какъ извѣстно, послѣднее распоряженіе вызвано заявленіемъ Протопресвитера военного и морского духовенства, выясненнымъ въ его отчетѣ за 1890 г. о полковыхъ церквахъ нѣкоторыхъ военныхъ округовъ, представленномъ Военному Министру. Распоряженіе въ высшей степени благовременное и отрадное, свидѣтельствующее о глубокой жизненной солидарности военного и духовнаго начальства въ пониманіи образовательныхъ и воспитательныхъ средствъ нижнихъ чиновъ, — именно въ духѣ Св. Вѣры и Церкви.

Заведеніе библиотечекъ при полковыхъ церквахъ для нижнихъ чиновъ, увеличивая число книгъ для чтенія, въ тоже время расширяетъ и сферу воздѣйствія полковой церкви на полковую паству, — и при томъ въ томъ направленіи, къ какому русскій человѣкъ искони привыкъ, — читать книги стѣ божественнаго.

Возникаетъ вопросъ: чѣмъ же можетъ руководствоваться священникъ при составленіи библиотекъ. Вѣдь нѣтъ каталога при полковыхъ церквахъ. Прежде всего, конечно, тѣми указаніями о книгахъ, которыя предлагаются

на страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей и другихъ повременныхъ изданій ¹⁾. Не бесполезно было бы, если бы былъ составленъ такой каталогъ, или по крайней мѣрѣ расширенъ библиографическій отдѣлъ въ Вѣстникѣ военнаго духовенства. Нѣтъ нужды доказывать насколько необходимо такое пособіе для частей войскъ, расположенныхъ на окраинахъ отечества, гдѣ свое одиночество и безпомощность полковой священникъ чувствуетъ иногда очень сильно. Долгъ собратій, поставленныхъ ближе къ образовательнымъ учреждениямъ и средствамъ, придти на помощь въ этомъ дѣлѣ. Было бы, конечно, несправедливо, если бы составленный каталогъ совершенно устранялъ бы свободный выборъ каждаго полкового священника. Нельзя въ самомъ дѣлѣ требовать, чтобы всѣ церковныя бібліотеки при полкахъ были составлены всѣ по одному опредѣленному типу. Убыль чиновъ въ запасъ пополняется изъ разныхъ губерній, такъ напр., въ нашъ полкъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ прибываютъ новобранцы изъ Саратовской губерніи, среди нихъ не мало старообрядцевъ, людей божіихъ, молоканъ. Но нѣтъ пока ни одного штундиста, или пашковца.

При составленіи церковныхъ полковыхъ бібліотекъ, по нашему мнѣнію, нужно принять въ соображеніе слѣдующее: 1) сдѣлать каталогъ бібліотеки болѣе подвижнымъ, выбирать книжки отдѣльныя, рѣшающія или освѣщающія тотъ или иной вопросъ, дабы тѣмъ самымъ дать возможность удовлетворить большому числу просителей; 2) книги должны быть небольшія по объему, чтобы читающій имѣлъ возможность прочитать книжку какъ можно скорѣе, чтобы у него осталось по прочтеніи книги возможно болѣе ясное понятіе о прочитанномъ. 3) Неоспоримъ тотъ фактъ, что русскій человѣкъ вообще и русскій воинъ въ частности особенно любятъ читать житія Святыхъ, наглядно поучающія читающаго той или иной добродѣтели, или уясняющія тотъ или фактъ или другой событіе изъ русской исторіи, напр. жизнь Александра Невскаго, пр. Сергія Радонежскаго, князя Димитрія Донскаго, св. Митрофана Воронежскаго, императора Петра I и др.!

Хотя этой потребности русскаго человѣка и удовлетворяютъ житія Святыхъ, находящіяся въ ротныхъ бібліотекахъ, однако, несомнѣнно удобно то, что каждая книга содержитъ въ себѣ слишкомъ много рассказовъ объ отдѣльныхъ лицахъ, — значить — нѣтъ возможности удовлетворить одновременно

¹⁾ Въ «Руков. для сел. пастырей» за 1891-й годъ печатался «Списокъ книгъ и брошюръ, годныхъ при веденіи виѣбогослуж. чтеній къ народу и для приобр. въ церк. лавки и народн. бібліотеки». Ред.

многихъ, да и самъ читающій подрядъ нѣсколько разказовъ не можетъ дать себѣ яснаго отчета въ прочитанномъ.

Такъ какъ составленіе каталога для библиотечекъ при полковыхъ церквахъ пока еще вопросъ будущаго, а каталоги для ротныхъ библиотекъ составляются особенными комиссіями почти каждагодно, то, кажется, не бесполезно было бы, если бы въ члены этой комиссіи были привлечены и полковые столичныя пастыри. Пусть послѣдніе явятся здѣсь представителями и апологетами той истины, дознанной историческимъ опытомъ жизни русскаго народа, что Церковь есть лучшая учительница мужества и вѣрности солдата... Эту истину всегда нужно помнить и особенно въ настоящее время, въ виду слѣдующихъ соображеній: во-первыхъ, задача современнаго воспитанія и образованія на Руси направлена къ тому, чтобы просвѣщеніе возрастало и укрѣплялось въ духѣ Христовой Церкви; во 2-хъ, то, что даетъ Церковь не можетъ дать никакая наука и никакое человѣческое искусство и въ 3-хъ, Церковь всегда была, есть и будетъ до скончанія вѣка училищемъ Св. Православной Вѣры и благочестія и оплотомъ Русской Державы.

Священникъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка **Александръ Алексѣевъ**.

20 марта 1891 г., ур. Логодехи.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сборникъ проповѣдическихъ образцовъ. Проповѣди святоотеческія и русскія съ приложеніемъ плана для катихизическихъ поученій Составилъ преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи **Я. И. Зарницкій**. С.-Петербургъ, 1891 г.

Прямое назначеніе настоящаго «Сборника»—служить **практическимъ** пособіемъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при изученіи Гомилетики; но онъ можетъ быть весьма полезнымъ приобрѣтеніемъ и для всѣхъ, кто близко стоитъ къ проповѣдическому дѣлу.

Въ своей замѣткѣ мы скажемъ нѣсколько словъ о значеніи и пригодности «Сборника» въ послѣднемъ отношеніи.

Проповѣдничество считается наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ

развитію и укрѣпленію въ обществѣ религиозно-нравственнаго чувства, а также для сохраненія и огражденія чистоты христіанскаго вѣроученія отъ произвольныхъ толкованій разныхъ непризванныхъ учителей. На этомъ, конечно, основаніи отъ современныхъ пастырей, какъ главнѣйшихъ благовѣстниковъ Христова ученія, требуется усиленная проповѣдническая дѣятельность и въ храмахъ—при совершеніи церковныхъ службъ, и внѣ храмовъ—при всякомъ удобномъ случаѣ. Но спрашивается: при какихъ условіяхъ проповѣдничество можетъ сопровождаться желаемыми результатами? Обязать пастырей, неопустительно произносить поученія и вести въ бого-служебныя бесѣды не значить еще удовлетворительно рѣшить предложенный вопросъ. Въ послѣдніе десять лѣтъ, въ городахъ и селахъ, пастыри усиленно проповѣдуютъ, а замѣтныхъ плодовъ отъ этого пока невидно; напротивъ, сами же пастыри согласно заявляютъ о постоянно возрастающей разни между жизнію пасомыхъ и основными требованіями христіанства. Въ чемъ же причина такого прискорбнаго явленія?

Справедливость требуетъ сказать, что малопродуктивность современнаго проповѣдничества въ значительной степени зависитъ отъ самихъ проповѣдниковъ. Правильно оцѣниваемая проповѣдь должна заключаться въ словѣ авторитетномъ, одушевленномъ и вполнѣ принаровленномъ къ душевному состоянію слушателей; только при этихъ условіяхъ она можетъ достигать своей цѣли. Далеко не то мы видимъ въ дѣйствительности. По тѣмъ или другимъ причинамъ, о которыхъ не мѣсто здѣсь распространяться, высокій и священный долгъ проповѣдничества многими пастырями отбывается, какъ тяжелая повинность, и—естественно сводится къ одной формѣ. Но разъ проповѣдничество обращается въ формальную обязанность,—пастыри заботятся уже не о томъ, чтобы живымъ и убѣжденнымъ словомъ съ церковной кафедры назидать своихъ пасомыхъ, а о томъ, чтобы до послѣдней степени облегчить и упростить свой собственный трудъ по исполненію этого высокаго долга. И кто же не знаетъ, что самый обыкновенный въ настоящее время способъ проповѣдничества состоитъ въ томъ, что пастыри, заручившись возможно большимъ количествомъ печатныхъ проповѣдей, выбираютъ изъ нихъ подходящее къ случаю поученіе и произносятъ его съ церковной кафедры? Конечно, по формѣ долгъ пастырскій исполненъ, но въ какой степени достигнута цѣль? Не будемъ оспаривать, что и чужая про-

повѣдь, толково выбранная и внятно произнесенная, не можетъ остаться безъ воздѣйствія на слушателей; оно еще менѣе данныхъ сомнѣваться въ томъ, что рѣчь, прочувствованная самимъ проповѣдникомъ и вылившаяся прямо изъ его сердца, будетъ несравненно плодотворнѣе, чѣмъ самое образцовое, но чужое поученіе. Въ этомъ случаѣ литературныя и гомилетическія достоинства, свойственныя образцовымъ поученіямъ, сторицею выкупаются силою убѣжденія и теплотою чувства—качествами, присущими всякой, отъ сердца сказанной рѣчи.

Не менѣе желательна самостоятельность со стороны пастырей въ исполненіи проповѣдническаго долга и—потому, что, при всемъ обиліи печатныхъ проповѣдей, не всегда возможно найти между ними такую, которая была бы вполне пригодною къ данному случаю. Разумѣется, если бы рѣчь шла о проповѣдяхъ общаго характера, т. е. такихъ, въ которыхъ истины христіанства раскрываются въ примѣненіи къ общимъ слабостямъ и заблужденіямъ, присущимъ людямъ во все времена,—то выборъ желаемого поученія не представлялъ бы никакихъ затрудненій, въ виду уже того богатаго наслѣдія, какое оставлено намъ въ твореніяхъ святыхъ отцовъ древности и позднѣйшихъ учителей церковныхъ. Но не слѣдуетъ забывать, что жизнь человѣческая не остается безъ движенія и что всякое время имѣетъ свои особенности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и—свои ошибки и пороки; помимо этого, мы находимъ поразительное разнообразіе въ нравахъ и обычаяхъ людей одного и того же времени, но отличающихся другъ отъ друга образованіемъ, общественнымъ положеніемъ, матеріальнымъ обезпеченіемъ и т. под. Не вытекаетъ ли отсюда настоятельная потребность въ постоянномъ появленіи новыхъ трудовъ по проповѣдничеству? Здѣсь невольно приходитъ на память ходячее и общеизвѣстное сравненіе пастыря съ врачомъ. Есть общія и давно опредѣлившіяся болѣзни, противъ которыхъ существуютъ также давно практикуемыя и лекарства; но опытный врачъ, приступая къ леченію, старается, прежде всего, обследовать наличное положеніе больного, именно—его домашнюю обстановку, образъ жизни, качество пищи, равно какъ общее состояніе его здоровья, и за тѣмъ уже, принаравливаясь къ результатамъ обследования, прописываетъ лекарства противъ существующей болѣзни. Совершенно такихъ же приемовъ долженъ держаться и пастырь при исполненіи проповѣдническаго долга. Несомнѣн-

но, что онъ хорошо долженъ знать общія слабости природы человѣческой; поещетъ больше обязанъ изучить наличное состояніе своихъ слушателей; и иначе онъ будетъ ратовать не противъ дѣйствительнаго, а воображаемаго зла. Возьмемъ примѣръ. Пьянство считается общераспространеннымъ порокомъ, но неодинаковыми причинами поддерживается и не въ годнѣхъ и тѣхъ же формахъ проявляется эта общественная язва—въ глухомъ селѣ, фабричной мѣстности, въ образованныхъ классахъ; поэтому, сельскій пастырь былъ бы далекъ отъ цѣли, говоря о вредѣ пьянства такъ, какъ долженъ говорить о томъ же предметѣ проповѣдникъ, бесѣдующій съ интеллигентными слушателями. Образецъ проповѣди, вполне приваровленной къ положенію слушателей, оставилъ намъ Божественный Наставникъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Гдѣ было нужно, Онъ излагалъ Свое ученіе въ прямой формѣ, а гдѣ—поучалъ притчами; не безъ причины также Онъ иначе бесѣдовалъ съ мытарями и грѣшниками, чѣмъ съ книжниками и фарисеями: сколько Онъ былъ снисходителенъ и милосерденъ къ первымъ, столько же грозенъ и требователенъ по отношенію къ послѣднимъ. Сущность дѣла, однако же, въ томъ, какъ по возможности облегчить нелегкій трудъ самостоятельнаго проповѣдничества? Въ этомъ случаѣ было бы весьма пригоднымъ пособіемъ, прежде всего, изученіе проповѣднической литературы, начиная съ твореній святыхъ отцовъ древности и кончая современными проповѣдями. Кромѣ того, что знакомство съ проповѣдническою литературою можетъ сообщить массу всякаго рода свѣдѣній—богословскихъ, философскихъ, историческихъ,—въ ней практически рѣшаются всѣ тѣ требованія, которыя въ отвлеченной формѣ предлагаются въ Гомилетикѣ, какъ наукѣ о проповѣдничествѣ. Но дѣло въ томъ, что изученіе послѣдовательнаго развитія проповѣдничества требуетъ и много времени, и большаго труда, и значительныхъ матеріальныхъ затратъ; къ тому же, въ массѣ проповѣдническихъ трудовъ не всякому легко разобратъся и рѣшить, какія изъ нихъ, дѣйствительно, заслуживаютъ вниманія и какія представляютъ только историческій интересъ. Вотъ почему является настоятельная потребность въ другомъ, болѣе доступномъ, пособіи. Такое пособіе и предлагается въ «Сборникѣ» г. Зарницкаго. Дѣйствительно, книга г. Зарницкаго, заключаая въ себѣ только образцовыя проповѣди, можетъ служить руководительною нитью при составленіи

самостоятельнаго поученія на всевозможные случаи и для всякаго рода слушателей. Будетъ ли предметомъ проповѣди текстъ св. Писанія, или догматъ вѣры, или церковный обрядъ, или церковно-историческое событіе,—въ «Сборникѣ» предлагаются пѣсьмскольку образцовъ на всѣ указанныя темы. Нужно ли приспособить проповѣдь къ разнымъ временамъ церковнымъ и другимъ обстоятельствамъ,—въ «Сборникѣ» имѣются образцовыя поученія на дни воскресные, на праздники Господніе, Богородичные, на дни постные, высокаторжественные и проч. Не менѣе разнообразно представлены въ «Сборникѣ» проповѣди и со стороны формы; такъ мы находимъ въ немъ проповѣди: въ формѣ строго выдержаннаго слова, бесѣды, катихизическихъ поученій, краткихъ поученій и рѣчей. Наконецъ г. Зарницкимъ не оставлена безъ вниманія и внѣшняя сторона проповѣди; въ его книгѣ мы находимъ образцы рѣчи, принаровленной къ слушателямъ образованнымъ, и безхитростной рѣчи, понятной для всѣхъ простолюдиновъ...

Мы не считаемъ нужнымъ входить въ болѣе подробную оцѣнку разсматриваемаго нами «Сборника», такъ какъ существенная его польза въ полной силѣ можетъ обнаружиться лишь въ приложеніи его къ самому проповѣдническому дѣлу. Съ своей стороны скажемъ только, что вмѣсто того, чтобы искать помощи въ разнаго рода печатныхъ сборникахъ проповѣдей,—сборникахъ часто сомнительнаго достоинства,—не лучше ли пастырю приобрѣсти книгу, въ которой предлагаются образцовыя проповѣди? Само собою разумѣется, что этотъ совѣтъ имѣетъ смыслъ въ отношеніи только къ тѣмъ пастырямъ, которые проповѣдуютъ не съ чужихъ словъ, а отъ своего ума и сердца...

Закончимъ свой отзывъ о книгѣ г. Зарницкаго замѣчаніемъ, что она можетъ служить прекраснымъ приобрѣтеніемъ и для всякаго любителя истинно-художественнаго и высоко-нравственнаго чтенія.

Цѣна «Сборника» съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

Протоіерей Т. Дивовъ.

По поводу 50-лѣтія священства о. прот. Василя Саввича Вознесенскаго.

1-го октября сего 1891 года въ церкви л.-гв. Измайловскаго полка было отпраздновано 50-лѣтіе священнослуженія о. протоіерея Василя Сав-

веча Вознесенскаго. Въ виду этого считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о служебной дѣятельности юбиляра. О. Василій родился 15-го апрѣля 1818 года въ гор. Рязани. По окончаніи семинарскаго курса о. Василій 1-го октября 1841 года былъ рукоположенъ младшимъ священникомъ во 2-й округъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ; 28-го іюня 1850 года былъ переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ; 5-го мая 1856 года перемѣщенъ въ л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ. Дальнѣйшія мѣста служенія о. Василя были: Благовѣщенская церковь, что въ л.-гв. Конномъ полку въ СПБ., Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ и, наконецъ, съ 15-го октября 1882 года Троицкая церковь л.-гв. Измайловскаго полка, при которой онъ состоитъ и теперь.

Во время служенія его при военныхъ поселеніяхъ въ завѣдываніи его сразу состояло три церкви; о. Василю по необходимости приходилось нести усиленный трудъ, за который онъ пользовался общою любовію, особеннымъ уваженіемъ и признательностью жителей. Въ войну 1853—1854 годовъ о. Василій находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережья Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи. Во все время всего служенія о. Василій исполнялъ обязанности законоучителя въ разныхъ военныхъ школахъ.

За отлично усердную и ревностную службу о. Василій не разъ письменно получалъ благодарность отъ военныхъ начальниковъ; Св. Синодомъ 17-го августа 1849 года награжденъ набедренникомъ, въ 1853 году—скуфьею и, въ память войны, наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ и бронзовою медалью на Андреевской; 30-го августа—камилавкой; 2-го мая 1859 года—золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; 14-го апрѣля 1862 года посвященъ въ санъ протоіерея; 6-го апрѣля 1865 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст.; 19-го августа 1866 года пожалованъ ему изъ кабинета Его Величества бриллиантовый перстень за составленное краткое наставленіе въ Законѣ Божіемъ для нижнихъ чиновъ; въ 1867 году за поднесеніе экземпляра статистическихъ свѣдѣній о Петергофской церкви Знаменія Пресвятой Богородицы и краткаго историческаго очерка города и полка объявлена ему Высочайшая благодарность; въ 1869 года апрѣля 30-го сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст.; съ 1873 года 1-го апрѣля награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною; въ 1876 году—орденомъ св. Владимира 4-й ст. Кромѣ сего, въ 1873 году, при назначеніи въ СПБ., отъ жителей гор. Петергофа ему выражена была письменно глубокая призна-

тельность за проповѣдываніе слова Божія, безкорыстіе и усердіе. 24-го февраля 1879 года въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Всемилюстивѣйше соизволилъ на принятіе и ношеніе о. Василіемъ украшеннаго драгоценными камнями золотого наперснаго креста, поднесеннаго ему за усердную пастырскую дѣятельность и полезные труды при Сергіевскомъ всеи Артиллеріи соборѣ чинами Артиллеріи и прихожанами собора¹⁾.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1.

Священникъ Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона Василій Херсонскій сообщаетъ, что Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ-Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ соизволилъ пожертвовать двѣ тысячи (2000) рублей изъ собственныхъ суммъ на нужды имѣющагося при баталіонной церкви Попечительства о пострадавшихъ отъ неурожая отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чинахъ, служившихъ въ Л.-Гв. 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ. По случаю Высочайшаго пожертвованія, 11-го сего декабря въ баталіонной церкви было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Государя Наслѣдника Цесаревича, въ присутствіи всѣхъ чиновъ баталіона.

2.

Онъ же, о Херсонскій, извѣщаетъ, что бывшіе кадеты Александровскаго кадетскаго корпуса для малолѣтнихъ, въ стѣнахъ котораго въ настоящее время помѣщается л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, пожертвовали въ бывшую свою церковь—нынѣ баталіонную высоко-художественной работы бархатные, шитые золотомъ и шелками хоругви, стоимостію шесть сотъ рублей.

¹⁾ Извлечено изъ брошюры, изданной ко дню 50-лѣтія священства протоіерея о. Василія Вознесенскаго. СПб., 1891 г.

3. 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Велика-Князя Владимира Александровича полка протоіерей Громаковскій пишетъ, что проживающіе въ урочищѣ Дешлагорѣ отставные офицеры и нижніе чины, а также вдовы офицеровъ и нижнихъ чиновъ постановили отчислять въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, начиная съ ноября мѣсяца впредь до будущаго урожая, изъ получаемыхъ ими пенсій, ежемѣсячно по пол-процента.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на Журналъ «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» на 1892 годъ. Журналъ издается по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, помѣщенной въ №№ 1-мъ и 21-мъ 1890 года. Условія подписки и другія необходимыя свѣдѣнія помѣщаются на 1-й стр. каждаго № изданія.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Декабря 17 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія «Артил. Журнала», Фурштатская, № 21.